

Цзинь Хуэй смотрел, как репортеры бесцеремонно снимают его, и в душе мечтал перебить их всех до единого. Но он не мог этого сделать: нарушение правил грозило ему немедленным исключением из Организации Тяньсюань.

Он яростно рявкнул на них:

— Вон отсюда!

Репортер Цзян, наконец, разглядел лицо этого любовника. Неужели это сам прославленный Цзинь Хуэй? Тот самый, которого многие влиятельные люди почитали как почетного гостя?

Вот так поворот! Оказывается, он...

В голове уже созрел броский заголовок: Тайная жизнь почетного гостя сильных мира сего.

Он предвкушал, что гонорар за этот репортаж будет внушительным. И всё благодаря госпоже Цзян Янь.

Цинь Фань тем временем пришел в себя. Увидев, что толпа запечатлела его позор, он пришел в ярость и приказал:

— Удалите всё!

Однако никто не обратил на него внимания. Цинь Фань хотел было вскочить с кровати, чтобы проучить наглецов, но, вспомнив, что он всё еще голый, поспешно подавил этот порыв.

Он замер на кровати, боясь пошевелиться, а Цзинь Хуэй продолжал выгонять репортеров. Воспользовавшись суматохой, Ли Лу потихоньку улизнула. Она понимала, что вляпалась в крупные неприятности, и лучше всего сейчас спрятаться дома. Она опасалась, что Цинь Фань может сорвать на ней злость.

Когда репортеров наконец удалось выставить, Цинь Фань собрался найти виновницу всех бед, но обнаружил, что Ли Лу сбежала. Его охватила ярость.

Цзинь Хуэй тоже был крайне раздражен. Одно дело — предаваться утехам в тени, и совсем другое — когда это выставляется на всеобщее обозрение. К тому же, у Цинь Фаня была невеста.

Может, не мудрствуя лукаво, избавиться от Цзян Янь? Но...

— Цинь Фань, ты должен замять это дело.

Услышав слова Цзинь Хуэя, Цинь Фань нахмурился. С чего это он должен один расхлебывать последствия? Они оба замешаны, так что никто не уйдет от ответственности.

— Ты ошибаешься. Мы оба должны всё уладить. Не пытайся свалить всё на меня.

Если подсчитать время, действие проклятия, наложенного Фэн Ни, скоро должно закончиться. Симпатия Цинь Фаня к Цзинь Хуэю начнет угасать, сменяясь отвращением.

Сейчас оба они лихорадочно обдумывали, как переложить вину на другого.

\*\*\*

Проснувшись, Фэн Ни обнаружила, что у дверей её комнаты дожидается Цинь Яо.

Она небрежно спросила:

— Что-то случилось?

Цинь Яо посмотрел на неё, подбирая слова:

— Ты... ты сегодня собираешься куда-то? Я могу составить тебе компанию.

Услышав это, Фэн Ни решила, что у него жар и он бредит. Она поспешно коснулась его лба, но температура была в норме.

Фэн Ни осторожно поинтересовалась:

— С тобой всё в порядке?

— Со мной всё в полном порядке. Так ты пойдешь гулять или нет?

Глядя на его подозрительное усердие, Фэн Ни всерьез задумалась: не вознамерился ли он стать её отцом? Чем дольше она смотрела на него, тем сильнее крепла уверенность в его недобрых намерениях. Лучше ей сегодня никуда не выходить.

— Я сегодня останусь дома.

Сказав это, Фэн Ни захлопнула дверь, оставив Цинь Яо в коридоре.

Он постоял перед закрытой дверью, затем развернулся и ушел, но на губах его заиграла легкая улыбка.

Как он и предполагал, стоило сказать такое, и Фэн Ни никуда не пойдет.

У него на сегодня были важные дела, и он не мог присматривать за ней, поэтому пришлось оставить её дома. Он знал, что она не послушается, если он просто запретит, поэтому придумал такой способ: внушить ей, что прогулка не сулит ничего хорошего.

Однако он не учел одного: Фэн Ни видела его выражение лица через водное зеркало и уже успела просканировать его намерения.

Фэн Ни погладила подбородок. Оказывается, он собрался на банкет, где собирался помериться силами с другими.

Всего лишь соревнование по демонстрации амбиций? И он ещё пытался не пустить её туда! Ну уж нет, она обязательно пойдет и посмотрит.

Правда, сначала нужно купить баночку колы, а потом последовать за Цинь Яо и увидеть своими глазами, что это за важный банкет такой.

Допив колу, Фэн Ни собралась было отправиться на поиски Цинь Яо, но тут увидела Цинь Фаня. Его поспешный уход вызвал у неё любопытство.

Она наложила Технику Невидимости и последовала за ним. Нужно выяснить, куда он направляется.

Вскоре она обнаружила, что он пришел к уединенной хижине. Фэн Ни проскользнула внутрь следом за ним.

Оказавшись внутри, она поняла, что это настоящее логово порока. Повсюду были разложены запретные талисманы, лежали человеческие трупы и останки животных.

В центре был установлен странный массив, который, как почувствовала Фэн Ни, был чем-то большим, чем просто обычная ловушка.

К Цинь Фаню вышел старик с лицом, изборожденным глубокими морщинами.

Фэн Ни услышала, как Цинь Фань прошипел сквозь зубы:

— Я хочу уничтожить одного человека.

Старик ответил:

— Сделаю. Но плата должна быть достойной.

Цинь Фань, снова приняв свой обычный вежливый и мягкий вид, ответил:

— Без проблем. Мне нужно, чтобы ты уничтожил Цзинь Хуэя.

Цинь Фань был уже в полном сознании. Он не понимал, как мог так оступить, и решил, что кто-то его подставил. Он не собирался оставлять это безнаказанным. В голову пришла мысль: наверняка во всем виноват Цзинь Хуэй.

Неужели он думал, что Цинь Фань не видит, что у того на уме? Раз уж он посмел сыграть с ним такую шутку, то пусть пеняет на себя.

Кстати, именно Цзинь Хуэй познакомил его с этим стариком, и все материалы для секретных техник он покупал здесь. Цзинь Хуэй даже представить себе не мог, что Цинь Фань использует этого же старика против него самого.

Перед уходом Цинь Фань бросил:

— Оплата уже переведена. Не забудь о моем поручении.

Старик промолчал, но Цинь Фань знал — дело будет сделано.

Фэн Ни, наблюдавшая за этим, была в полном недоумении. Неужели Цинь Фань решил, что его влечение к мужчинам — это козни Цзинь Хуэя?

Она погладила подбородок. Чем больше она думала, тем вероятнее это казалось. Получается, Цзинь Хуэй стал её невольным козлом отпущения.

Впрочем, старик оказался не промах. Она уже раскусила его массив: это была злая техника, погружающая душу человека в вечный сон. Если душа уснет, человек уже никогда не проснется, превратившись в «овощ».

Лучше ей уйти, пока не обнаружили — шутки с этим плохи.

<http://bllate.org/book/22186/2311858>